

Своды замка были переполнены сокровищами.

В глубине подземелья Человечек Виктор нашел крепкие металлические двери, такие толстые и огромные, что через них могли бы пройти сразу пять драконов. После некоторого изменения ландшафта Вайнкер и его миньоны пробрались внутрь, и их встретило самое прекрасное зрелище в мире: огромный подземный металлический склеп, переполненный горами золотых и серебряных монет.

Вайнкер тут же прыгнул в свое новое сокровище, и начал плавать в золоте, как акула в воде. Этот лич под землей держал так много маленьких монет, и без хорошего дракона, который бы о них заботился!

— Миньоны! — Закричал Вайнкер, опосредованно осыпая свой живот монетами. — Увеличьте мой новый клад, добавив к нему старый!

— Конечно, но... что это за чертовщина?

Вайнкер, который сосредоточился только на своих новых блестяшках, не заметил в другом конце хранилища второй двери. Она была сделана из древнего камня и запечатана тяжелыми цепями, покрытыми древними рунами.

А может быть, за ней есть еще одно хранилище, побольше? Это становилось все лучше и лучше!

— О, это написано на старом Ишфанском. — Сладкая Шokolатин двинулась изучать надписи на камне. — За этими дверями, закрытыми благословенной Инквизицией Митры Вечного, находятся владения Архидьявола Изабель, Владычицы Клинков. Пусть эти узы никогда не разорвутся, иначе Ишфания познает Бесконечный Ад.

— Ну конечно, Ишфанская Инквизиция построила бы крепость над воротами в Ад, — сказал Миньон Виктор. — Замок предназначался для того, чтобы защитить от вторжения извне.

— Изабель - мать Брэндона Мора, — сказал Круассан Бесплезный. Он, с порезами и краской по всему телу, еще не оправился от ловушек, через которые прошел, когда Вайнкер послал его на разведку. — Фурибон, должно быть, в течение столетия пытался открыть эти двери, чтобы снабдить своего господина армиями демонов и бросить их на Гардмейн.

— А что насчет печати? — Спросил Человечек Виктор. — Она выдержит?

— Крепления ослабли из-за отсутствия технического обслуживания, но я могу починить их с помощью Кальмара... — Лицо Шokolатин внезапно просияло. — О, а почему бы нам самим их не открыть? Тогда мы сможем убивать демонов, когда они выйдут. Больше денег, больше мяса.

Глава персонала Вайнкера не разделял ее энтузиазма. — Мне не нравится подтекст уничтожения целого вида, убивать их одного за другим, обманом заманивая в закрытую комнату. Даже демонов.

— Но, организованная резня - это нормально, если так поступают с извергами! — Запротестовала Шоколатин.

— Нет, это не так! И хочет ли Ваше Величество дать армии потенциальных грабителей прямой доступ к своим сокровищам?

Нет. Это было бы похоже на прежнюю гору, только с крылатыми козами, а не с человечками. — Волчонок Шоколатин, ты будешь держать эти двери закрытыми, — приказал Вайнкер. — Ты можешь использовать овец, чтобы заманить их в свою отсталую крестьянскую деревню.

Оборотень разочарованно надула губы, а Миньон Виктор обрадовался. — Волчата, сходите за кальмаром и укрепите эти двери, — приказал Вайнкер. — Я не позволю, чтобы мой склеп был открыт для нищих дольше, чем это необходимо. Кобольды Рейнджеры, пойдите спросите Тролля Барнабаса, готова ли моя корона. Человечек Виктор, ты останешься здесь, чтобы обсудить мое классовое планирование.

Миньоны поспешили удовлетворить его нужды, оставив Вайнкера наедине с его самыми любимыми сокровищами: его кладом, и его главой персонала.

— Теперь, когда злой Фурибон уничтожен, мы можем сосредоточиться на том, что для меня действительно важно, — сказал дракон, зарываясь в золото, пока над ним не осталась только его голова. — Эта сладкая [Стипендия] дает мне тем больше золота, чем выше мой уровень. Найди способ увеличить эту сумму.

— Очевидный способ - это еще больше повысить ваш уровень, Ваше Величество, — высказал Виктор простое решение. — Еще, может быть, увеличить деньги, которые вы получаете, могут волшебный предмет или особый Перк.

— Я оставляю тебе искать правильное решение, Человечек Виктор. Ты - мой классовой менеджер.

— Ваше Величество, о магических предметах. — Его глава персонала прочистил горло. — Предлагаю вам позволить миньонам сохранить и использовать ваши магические предметы, которые размером не для дракона, как вы разрешили мне.

— Миньон, Фурибон запечатан навеки, и замок принадлежит мне. — Он уже надел на палец, как кольцо, корону, полученную от Фурибона. — Нет никакой необходимости разбрасываться моим богатством. И если уж говорить о взятых взаймы сокровищах, то где же солнечные наручи и кулон с огненным шаром, которые я тебе дал?

Миньон на секунду смутился и замолчал. — Ну, Фурибон застал меня врасплох, до того, как я успел одеться...

— В следующий раз тебе следует быть более осторожным и носить мои вещи с гордостью, — упрекнул Вайнкур своего лакея. — Мне приятно, что мои сокровища всегда на виду. Это успокаивает и хорошо смотрится.

— Да, я понимаю. Я просто говорю, что теперь наша компания авантюристов возглавляет баронство, и нам может понадобиться хорошая полиция, а миньоны с магическими предметами будут более эффективны.

Вайнкер покосился на своего фаворита. — Баронство?

— Я уже говорил Вашему Величеству, что Гардмейн обещал, что тот, кто уничтожит Фурибона, сможет претендовать на окружающие земли, которые называются баронством. Я велел Сейворюзу послать почтовым голубем сообщение, так что вас должны официально назвать бароном Мурмурина, как только будет уведомена гильдия авантюристов. А если они откажутся, то вряд ли смогут что-то сделать с тем, кому принадлежит это место. Мурмурином находится так далеко от Гардмейна, и так полон чудовищ, и так близко к территории Мора, что даже самоубийцы-авантюристы не осмелятся нас выселить.

— Баркороль Мурмурина, — поправил его Вайнкер, прежде чем объяснить свою логику смущенному лакею. — Барон Король Вайнкер. Баркороль Вайнкер.

Миньон бросил на него пустой взгляд.

Вайнкер вдруг понял, в чем проблема с этим именем. — Корольрон? Корольарон? — Ничего подходящего! — А есть ли такой титул, который мог бы включать в себя и то, и другое? Король Альбенских гор и Барон Мурмурином вовсе не звучат мелодично.

— Я думаю, что выше Короля Император, Ваше Величество, поскольку империи больше королевств. Так что, это должно охватывать все.

Вот как? И все это время он называл себя просто королем, потому что думал, что нет ничего выше этого! — Миньон, отныне я буду называться Его Величество Вайнкер Рыцареубийца, Первый Этого Имени, Великое Бедствие этого Века, и Император Мурмурина и Альбенских Гор.

— Как пожелаете, Ваше Величество Император Вайнкер.

Вайнкер вдруг понял, что никогда еще он так не любил новое слово.

— Мне неприятно разбрасывать свой клад вокруг и вне поля моего зрения, — сказал дракон, —

попроси Барнабаса создать для миньонов оружие. До тех пор я согласен одолжить оружие кобольдам, так как красота моего клада побуждает их работать, но только на время. Ты один достоин владеть в битве моими священными сокровищами, Миньон Виктор. Ты - единственный, кому я могу полностью доверять, зная, что я их не потеряю.

— Благодарю Вас, Ваше Величество, — сказал миньон, на этот раз без какого-либо жалкого тона. Если подумать, то Вайнкер никогда раньше не слышал от него такого теплого голоса.

<http://tl.rulate.ru/book/32685/781098>